

Леся М.
ХРАНИТЕЛИ
История Рады

Олеся Мезенцева

Хранители. История Рады

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39488849

*Хранители: История Рады: СУПЕР Издательство; Санкт-Петербург;
2018*

ISBN 978-5-907087-32-3

Аннотация

Небольшой городок у подножия Кавказского хребта... Лика и ее брат Влад с рождения знали, что отличаются от всех людей, но их семья жила тихой и спокойной жизнью, пока не произошли события, которые полностью перевернули жизнь двух подростков. Им придется столкнуться с трудностями, которые повлекут за собой большие потери... Лика и Влад пускаются в опасное путешествие, чтобы вернуть самое дорогое, что у них есть, – маму.

Они откроют для себя прекрасный и жестокий мир магии, пересекут пространство и время. Столкновения разных точек мировоззрения, истина мироздания и, наконец, правила нового для них мира – вот то, с чем ребятам предстоит повстречаться на крутых поворотах их пути. Они окажутся в самом центре противостояния двух могучих сил.

Смогут ли герои преодолеть все трудности, что выпали на их долю, и кто им поможет в этом удивительном путешествии? Какие еще невероятные тайны им откроются?..

Содержание

Сердце Мира – Мидгард	5
За два года до этих событий	9
Глава 1	14
Судьбоносная встреча	16
Школьная поездка	31
Запертая комната	40
Петр и кикимора	46
Магия в повседневной жизни	49
Школьная поездка: возвращение	56
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Олеся Мезенцева

Хранители: История Рады

© Мезенцева Олеся Витальевна, 2018

© ООО «СУПЕР Издательство», 2018

*** * ***

Сердце Мира – Мидгард

Деревянный домик на берегу широкой реки, вокруг непроходимые леса...

Дует прохладный осенний ветерок. В окнах домика горит свет, он с синеватым оттенком и совсем тусклый. Высоко в небе светит луна в окружении звезд. Вокруг домика цветут ночные цветы. Они, как светлячки, рассыпались по поляне и мерцают разноцветными огоньками. На берегу реки, в тростнике, квакают лягушки, всюду слышен стрекот кузнечиков. По стенам дома, почти до самой крыши, поднимается плетущийся виноград.

В доме тишина, лишь слышится неровное дыхание. На широкой кровати, под теплым одеялом, на пуховой подушке, лежит мальчик лет двенадцати. Он дышит тяжело, по лбу капают крупные капли холодного пота. Женская тонкая ручка достает из воды полотенце, отжимает. По комнате разносятся звуки падающих капель воды. Девушка в русском сарафане, пышно расшитом красными узорами, бережно вытирает пот мальчика.

– Он умирает, – грустно и тихо произнесла девушка. Остальные присутствующие промолчали. – Его еще можно спасти. Но решение нужно принимать быстро.

К девушке, опираясь на деревянный посох, подошел старец. У него густая борода и волнистые волосы ниже плеч –

он похож на целителя из старинных русских сказок.

– Мы это понимаем, но его желание тебе тоже известно, –
низким голосом произнес старец.

– Ты посмотри на его тело! – возмутилась девушка, но тихо, чтобы не разбудить ребенка. – Оно все в шрамах, язвах,

его кровь отравлена ядом, в легких сплошные токсины! Его температура постоянно повышается! Если мы в ближайшее время ничего не сделаем, спасти его уже будет невозможно!

– Хорошо, Настя, – молвил старец. – Созывай большой Совет хранителей. И даже тех, кто спит. Только они могут пойти против его воли.

Девушка вышла из домика, прошла по густой траве босыми ногами, вошла в реку по щиколотку и остановилась. Она медленно подняла руки вверх, и из каждого мерцающего цветочка на поляне поднялся огонек и подлетел к ней. Огоньки кружились вокруг нее вихрем, ускоряясь и закручиваясь. Все они собирались между ладошек Насти, которые она держала на уровне солнечного сплетения. Когда все огоньки были сформированы в плотный светящийся шар, девушка вытянула руки перед собой и произнесла:

– Созывается большой Совет хранителей. Летите! Найдите всех и каждого! Будите спящих! Мидгард умирает.

Сияющая сфера поднялась над ее раскрытыми к небу ладонями и разлетелась в разные стороны тысячами сверкающих бабочек. Девушка проводила их долгим взглядом. Она прижала руку к груди – сердце билось тревожно и быстро.

За два года до ЭТИХ СОБЫТИЙ

Меня зовут Лика. Мир вокруг меня и моей семьи начал меняться в то время, когда нам с братом Владом исполнилось по шестнадцать лет. Начало этому положила наша с братом ссора. Мы ругались очень редко, но в тот вечер все было иначе. Словно кто-то щелкнул пальцами – и разум отключился. Градус эмоций просто зашкаливал. Мы бегали по своей комнате, кидали друг в друга вещи, которые попадались под руку, и громко кричали друг на друга.

Я чувствовала, как что-то горячее и неуправляемое поднимается внутри, готовое вырваться наружу. Мои руки задрожали. Я и брат замерли, как хищники, перед прыжком. Атмосфера в комнате накалилась до предела. Вдруг все резко утихло, словно нас окатили из ведра ледяной водой. Я повернулась и увидела в проеме двери фигуру. Это была мама.

Мама... Она просто потрясающая! У нее красивое имя – Мирослава, но домашние с теплотой зовут ее Мира. На вид ей можно дать лет тридцать. Она очень красивая. Первое, что привлекает всеобщее внимание, – это небесно-голубой цвет ее глаз, который сейчас просто сиял, подавляя нашу агрессию. Ее длинные, ниже пояса, густые пшенично-золотые волосы, стройная фигура, утонченные черты лица, гордая осанка, спокойные, размеренные жесты, плавная походка – все говорило о знатном происхождении и силе крови

древнего рода.

Дома мама носит белый шелковый халат в пол, подпоясанный ярко-красным поясом. Она сделала шаг и наступила на краешек халата, но не подала виду. Лишь остановилась, легким движением одернула подол и прошла в комнату.

– Что за шум? – мягким, спокойным, но твердым голосом спросила мама.

– Это она начала!!! – указывая на меня, закричал Влад. Для него это странно, так как он всегда очень спокоен.

– Ты сам виноват! – вытирая мел с лица, огрызнулась я.

– Что произошло? – все так же спокойно спросила мама.

– Школа... Мы там сильно выделяемся. Я не хочу так, хочу быть как все! Хочу играть в баскетбол, нормально общаться с ребятами. А она – наоборот... И при любой возможности...

– Тише, перестаньте ругаться. – Мама глубоко вздохнула, было видно, что она принимает очень важное решение. – Я хотела показать вам это по окончании школы, но покажу сейчас. – Мама подошла к нам, вытерла мне лицо платком, отряхнула волосы брату. – Пойдемте.

Она взяла нас за руки и повела по коридору. Мы остановились у двери, ведущую в спальню родителей. Конечно, родителей – громко сказано. Отца мы никогда не видели, а мама почти о нем не рассказывала. Обычно эта тема поднималась редко и ненадолго. Я не знаю почему, но всегда чувствовала, что ей больно об этом говорить и вспоминать.

Мама мягко нам улыбнулась и открыла дверь. Мы прошли в просторную, светлую комнату с высоким потолком и широкими окнами. Посреди комнаты стояла большая кровать, застеленная шелком цвета морской волны, а поверх лежали небольшие подушки разного цвета и большое покрывало из натурального белоснежного меха.

Мама подошла к книжному шкафу и достала оттуда большую книгу. Я и брат еще дулись друг на друга и сели по разные стороны кровати. Мы видели много удивительных вещей, но в этой книге таилось что-то невероятное. Корешок ее был черный, обложка белая с ярко-красным узором, а в центре – камень цвета серебра в виде шара, погруженного внутрь до половины. Он будто светился изнутри всеми цветами радуги. Уголки книги были обиты металлом, а плотно заперла книгу тонкий кожаный ремешок. Она притягивала, но не была похожа на старинную или что-то подобное. Ее так хотелось открыть, как шкатулку с драгоценностями...

Мама села в центр кровати, облокотилась на ее спинку и кивком пригласила нас устроиться рядом с ней.

– Что это за книга? – спросила я.

– Вы все поймете по мере прочтения книги. Но вначале я хочу, чтобы вы объяснили мне причину вашей ссоры.

– Хорошо, – вздохнув, ответила я. – Нам постоянно говорят, что мы дети демона.

– Почему? – с ухмылкой спросила мама.

– Из-за нашего цвета глаз. Он ярко-желтый. Ты говорила, у папы такой же. А в фильмах так всегда изображают всякую нечисть.

– Какие глупости! Не обращайтесь на это внимания. Это все предрассудки зомбированного киношниками населения. Ваш отец очень добрый и замечательный и, конечно, никакого отношения к нечисти не имеет.

– Ты так мало нам о нем рассказывала... Что с ним случилось? Где он сейчас? – тихо спросил брат.

– Это моя вина... – Мама на мгновении замерла. – Расскажу. Обязательно. А сейчас давайте читать. И обещайте больше не ругаться.

– Обещаем, мама!

Переглянувшись, мы с Владом одновременно залезли с ногами на кровать и пододвинулись ближе. Мама взяла покрывало и накинула его на плечи всем нам. Затем она уколола палец о краешек книги и провела пальцем по кожаному ремешку, оставляя еле заметный след от крови. Книга издала странный звук, похожий на вздох, ремешок разомкнулся, и мама открыла книгу.

Я посмотрела на маму – редко я видела ее такой печальной. Она всегда держалась гордо, никогда никому не жаловалась, старалась помочь всем, кто попросит, ставила интересы и безопасность своих близких превыше всего. Мама всегда была и остается очень гордой и сильной женщиной. Я очень сильно ее люблю!

Мой взгляд упал на первую страницу книги. На ней была нарисована привлекательная темноволосая девушка с изящными чертами лица и красивыми карими глазами. Девушка держала на руках младенца, нежно прижимала его к себе и мягко улыбалась. Чувствовалось столько любви и ласки, что на сердце вдруг стало легко и тепло. Вся обида и злость разом ушли. Мне стало даже стыдно перед братом за нашу недавнюю ссору. Мама перевернула страницу и начала читать:

– Однажды в самой обычной больнице маленького, тихого городка родилась девочка...

Глава 1

Начало – появление на свет

Однажды в самой обычной больнице маленького, тихого городка родилась девочка. Она была совсем еще крошка; ее мама нежно и трепетно прижимала ее к себе, дрожащей рукой гладила по голове, а на глазах блестели слезы счастья. Малышка крепко спала, посапывая и морща лобик.

Уже наступила весна, но в тот день за окном огромными, пушистыми хлопьями падал снег, светило яркое солнце и резвился легкий ветерок. Создавалось ощущение, что природа сошла с ума! Но женщина этого не замечала. У нее на руках спал любимый и долгожданный ребенок.

Ветер игрался с японским стеклянным колокольчиком, повешенным за окно. Мягкий звон заполнял всю комнату. Мелодия отдаленно напоминала колыбельную, словно вся природа приветствовала рождение этой малютки.

– Я назову тебя Рада, так как ты самая большая наша радость. Ты будешь самой счастливой девочкой на свете!

В палату зашел высокий, крепкий, светловолосый мужчина. Он посмотрел на женщину, потом на девочку, и его лицо расплылось в искренней улыбке. Он подошел ближе, упал перед кроватью на колени и крепко, нежно и бережно обнял двух самых дорогих ему людей на свете. Его глаза блестели,

как изумруды. Это был самый счастливый день в их жизни!

Судьбоносная встреча

– Яр, что там? – спросил низкий, бархатистый мужской голос.

– Тут... ребенок... – ответил ему другой, более молодой и чем-то напоминающий кошачий голос.

– Ребенок? Живой? – Из тени высокого, раскидистого дерева вышел высокий мужчина. Длинные белоснежные волосы его, спереди чуть короче, сзади свисали ниже плеч. Светлая кожа. Яркий, словно янтарь, цвет глаз. Его одежда напоминала обрядовый костюм древних славян. На поясе висел меч. Прямые и свободные белые штаны были слегка потрепаны внизу – видимо, часто цеплялись за ветки кустов и поваленные деревья. А через левое плечо мужчины была перекинута шкура белого волка, свисая сзади почти до колена. Ходил мужчина босиком.

Он подошел ближе и увидел, как на поляне рядом с речкой хнычет ребенок двух лет. Поляна вся усыпана обломками от машины и палатки, валяются инструменты, куски деревьев. И все это испачкано в крови, даже малыш. Мужчина глубоко втянул воздух и замер на несколько секунд.

– Падшие, – произнес он.

– Да, похоже на то. Что будем делать с ребенком? – спросил мальчик с кошачьим голосом. На его теле не было ни одной царапинки, хотя одет он был в простую футболку и шор-

ты до колен. Волосы у него черные, как смоль, сам – очень подвижный и худой, гибкий, своими движениями и повадками сильно напоминающий кота. Дополнял его облик длинный пушистый хвост. Как и его спутник, мальчик ходил бо- сиком.

– Слишком много хлопот, – задумчиво произнес мужчи- на, но он явно не собирался бросать ребенка в лесу.

– Но он ведь умрет тут, господин Радмир? Странно, что падшие не тронули его.

– Это да... – Радмир присел и внимательно посмотрел на малыша. Он часто сталкивался с падшими и прекрасно знал их повадки. То, что ребенок остался жив, было крайне стран- но. Тем более вокруг царил такой погром. Наконец ребенок успокоился и с интересом наблюдал за собеседниками.

– Может, отнести в ближайший поселок?

– Хорошо, но нам туда добираться неделю, а то и дольше, и возиться с ним будешь ты, Яр.

– Я согласен! – Мальчик широко улыбнулся и взял ребен- ка на руки. – Ой.

– Что еще?

– Это... девочка. – Яр повернул малышку к Радмиру. – У нее на шее кулон. – Яр поднес его ближе и прочитал: – Рада. Наверное, это ее имя. – Мальчик крепко прижал ее к себе и, поклонившись, произнес: – Благодарю, господин.

– Идем. Мы и так тут задержались.

Оставив позади следы жестокого убийства, путники, за-

брав ребенка, двинулись дальше по густому лесу.

В ночной тишине громко плакала малышка. Яр бегал вокруг, не зная, что ему делать. Мужчина сидел рядом, на корне дерева, и на его лице читалось недовольство.

– Яр! Прекрати уже издеваться над ребенком! – громко произнес Радмир, не давая вырваться эмоциям.

– Да, я стараюсь, но не могу понять, что ей нужно... – дрожащим голосом произнес мальчик.

– Ты ее кормил?

– Она не ест. Все, что я даю, выплевывает и кричит.

Мужчина глубоко вздохнул.

– Дай сумку. Извини, я не подумал о том, что ты никогда не имел дел с такими маленькими детьми.

– Вам не за что извиняться, господин. Вот, – Яр протянул небольшой рюкзак своему господину.

Мужчина достал из сумки глубокую миску, яблоко, персик и кусочек сушеного мяса. Он бережно очистил фрукты от кожуры и семян, положил их в миску и взмахнул рукой. Плоды в миске стали делиться на кусочки, перемешиваться, опять делиться, и это происходило, пока фрукты не превратились в однородную массу. Радмир обмакнул в нее палец и поднес ко рту малышки. Та обхватила его ладонь своими маленькими ручками и быстро слизала сладкое пюре. Мужчина передал миску Яру и сказал:

– Вот. Покорми ее. Мясо размочи в воде, пока оно не станет мягким, и измельчи, так же как фрукты. Потом дай ей

воды и разожги огонь. Ей может быть страшно. Укутай. Это человеческий ребенок, они сильно восприимчивы к температуре.

Яр кивал головой и выполнял все в точности. Он достал маленькую ложечку и попытался покормить малышку, но она решительно выхватила ложку и стала кушать сама. Немного неуклюже, правда, но выглядело это очень мило. Пока Яр бегал к роднику, девочка все съела. Она перепачкалась, но выглядела весьма довольной. Яр принес чистой питьевой воды. Частью ее он залил мясо, остальное отдал девочке. Пока Яр разводил костер, Рада опять начала кукситься и почти плакать.

– Опять кушать?

– Нет, Яр. Она хочет в туалет.

– Ой, и что мне делать?.. – Яр смутился.

– Разводи огонь. – Радмир взял девочку на руки и отошел с ней в сторонку. Яр сложил бревнышки в шалашик. Дунул – и их тут же охватило пламя. Он улыбнулся и стал внимательно смотреть в центр костра. Радмир вернулся, держа малышку на руках. Он укутал девочку в шкуру волка, и на ее лице засияла улыбка. Радмир сел рядом с широким деревом и облокотился на его ствол. Рада так крепко вцепилась в него, что мужчина не стал сопротивляться и разрешил девочке сидеть у него на коленях, укрывшись шкурой.

Яр стал размахивать руками в воздухе, как дирижер. Из огня поднялись фигурки, похожие на маленьких человечков

с крылышками, и стали танцевать в такт движениям рук Яра. Девочка удивленно и с восхищением смотрела на это. Она смеялась и хлопала в ладоши. Яру так понравилась реакция девочки, что он разыграл для нее целую сказку, создавая из огня персонажей и декорации. Когда он повернулся, чтобы посмотреть на девочку, то увидел, что она уснула, свернувшись клубочком на коленях у Радмира и положив голову ему на руку, и тихо сопела.

– Господин, вы же не очень любите возиться с детьми. Но эта девочка... даже спит у вас на руках. Почему?

– Не с детьми, Яр, а с людьми. Даже людские дети очень чутки и полностью ощущают истинное отношение к ним. Поэтому они меня боятся и сторонятся.

– А эта девочка?

– Она пережила огромное потрясение, и сейчас ей нужно чувство безопасности, а это я могу ей дать.

– Жалко ее.

– Она выжила. Это главное. Не говорит, конечно, но это от шока. Ложись спать.

– Хорошо, господин.

Огонь потух. В воздухе пахло увядшей листвой, чуть слышно перекликались ночные птицы, жужжали насекомые, а где-то на листьях и траве дрожали огоньки светлячков. Яр спал на земле, свернувшись клубочком, как кот.

Ребенок крепко прижимал к себе руку Радмира. Девочка стала вертеться, морщиться, словно пыталась вырваться

откуда-то. По щеке девочки покатилась слеза. Радмир провел рукой по белоснежному меху, и Рада тут же успокоилась. Мужчина щелкнул пальцами, и несколько веток аккуратно легли на пепел и загорелись. Но уже не так ярко, а тихонько, еле-еле.

Так прошла неделя, потом другая. Мужчина учил Яра заботиться о девочке. Хоть Рада уже была в том возрасте, когда могла произносить несложные слова, но она по-прежнему молчала. Иногда хныкала, но на этом все. Спала она исключительно на руках у Радмира. Мужчина даже удивлялся такой привязанности малышки к нему. Днем Рада играла с Яром – особенно ей нравился его хвост. Каждую ночь девочка куксилась и плакала, и Радмиру приходилось забирать у нее дурной сон.

Темной ночью спутники вышли к небольшому городу. Мужчина застыл на месте и глубоко вдохнул воздух.

– Туда, – спокойно произнес он и двинулся вдоль низких домов. Их шаги были бесшумны, а движения плавны, словно легкое дуновение ветерка. Яр держал Раду на руках.

Они остановились у домика в центре городка. За низким забором раскинулись шикарные цветочные клумбы, крыльцо было завито плетущимися растениями. К ним навстречу выбежала большая собака, не породистая, но ухоженная и воспитанная. Радмир посмотрел ей в глаза, дал понюхать ладонь, и собака спокойно села рядом с крыльцом. Света в ок-

нах не было. Яр посадил Раду на крыльцо и погладил ее по голове.

– Теперь все будет хорошо. Господин Радмир никогда не ошибается.

Собака обнюхала девочку, радостно завиляла хвостом и лизнула ее в щеку. Рада подняла на мужчину печальный взгляд, и на ее глазах заблестели слезы.

– Лад... мил... Не уходи... – с трудом выговорила девочка. Радмир и Яр резко обернулись и застыли на месте. – Не... уходи, – повторила девочка и тихонько всхлипнула. Радмир подошел к ней и без тени эмоций на лице посмотрел на девочку сверху вниз.

– Да уж... – с глубоким вздохом произнес Радмир. – Ты хочешь идти со мной?

– Да, – ответила девочка, вытирая слезы.

– Ох, Яр. Странные у меня предчувствия.

– Плохие? – спросил мальчик.

– И да, и нет. Ладно, – Радмир взял девочку на руки, – идем.

– Господин, так Рада остается с нами?

– Пока да. – Девочка тут же уснула. Радмир накинул на спину кусок ткани, завязал его в виде люльки и усадил в нее Раду. Она крепко обняла его за шею, а он укрыл ее сверху шкурой волка.

Так они и путешествовали. Шли недели, месяцы, годы.

Рада быстро выросла. Яр учил девочку читать и писать, рисовать и петь. Радмир часто отлучался, оставляя Раду и Яра вдвоем. Так в лесу они могли проводить до нескольких суток, а когда мужчина возвращался, то всегда приносил подарки. Это могла быть одежда, книги, бумага, краски или какой-то музыкальный инструмент. Благодаря волшебному рюкзаку Яра, который мог вместить в себя все, что угодно, и никогда не менял размер и вес, проблем с вещами не было. Девочка росла очень любознательной, много спрашивала, училась с удовольствием.

На маленькой поляне, со всех сторон окруженной вековыми деревьями, горел одинокий огонек, рядом с которым сидели две тени.

Рада заметно выросла – ей уже двенадцать лет. Но рассуждает и ведет себя так, словно она гораздо старше. Длинные темные волосы заплетены в косу. Большие зеленые глаза Рады, окруженные длинными густыми ресницами, сияют, здоровый румянец горит на щеках.

Вся жизнь девочки проходила в постоянных путешествиях. Радмир, Яр и Рада переходили через леса, горы, переплывали моря и реки. Девочка с детства познала удивительные чудеса природы, магии и искренне полюбила все, что ее окружало.

Путники обходили стороной поселения и туристические тропы. Радмир за версту чувствовал приближение людей, и

это помогало с ними не столкнуться. Умная и чуткая, Рада прекрасно знала и понимала характеры и привычки своих спутников. Радмир был спокойным, серьезным, не любил суету и шум, поэтому девочка не приставала к нему с вопросами, когда он возвращался, и не занимала другими житейскими проблемами. С раннего детства Рада привыкла самостоятельно делать все, что в ее силах, и никогда ни о чем не просила. Рада чувствовала, что Радмир ее любит и, по-своему, как умеет, заботится о ней.

Яр же был словно неутомимый ребенок. Он старался всеми способами привлечь внимание девочки. Ему можно было задавать любые вопросы – и он всегда на них отвечал. Добрый, суетливый, немного наивный и очень преданный своему господину. Никогда и не в чем он не перечил Радмиру.

– Яр, а куда опять ушел Радмир? – спросила Рада. Она тихонько и аккуратно поглаживала лисенка, который прибежал на запах еды. Животные не боялись путников и с удовольствием прибегали к ним.

– Я не знаю, – ответил Яр, исцеляя рану мамы-лисицы, которая явно угодила в капкан и сильно поранилась, пока выбиралась из него. – Он же хранитель, и у него есть свои обязанности. Если господин сказал мне остаться, то я не буду его спрашивать, куда он уходит. Я же его фамилляр. – За прошедшие годы Яр ничуть не изменил своего отношения к Радмиру.

– Ты как-то уже говорил, что являешься фамиллярком. А

что это значит? Из того, что ты мне рассказывал и что я читала, я поняла, что в мире есть несколько видов существ. И по физическим и магическим свойствам люди – самые слабые. Но другие существа свое присутствие зачем-то скрывают. Я не понимаю...

– Давай по порядку. – Яр улыбнулся. – Да, я фамилляр господина Радмира. И я *созданный* фамилляр.

– Созданный? Расскажи! Расскажи мне!

– Ну, фамилляр – это, можно так сказать, материальный дух. Мы можем принимать разные формы: человек, животное, получеловек, но также у нас есть и своя изначальная форма. У каждого из нас своя сила, которую в нас закладывает господин, в зависимости от задачи, которую мы должны исполнять. Еще существует заклинание «контракт фамилляра». С его помощью, если обе стороны согласны, любое магическое существо может стать фамилляром. Существо не меняется физически, у него не меняется изначальная магия – оно только может стать сильнее, если господин-маг более высокого уровня, чем фамилляр. Для простоты понимания – это договор хозяина и слуги. Слуга живет за счет энергии господина, но не имеет права его послушаться. С помощью такого договора часто спасали смертельно раненых существ. А у созданных фамилляров сила зависит от силы его хозяина. Мы выполняем любые приказы господина и даже часто становимся им друзьями. Но любой фамилляр живет за счет энергии своего хозяина. Только вот если с господином со-

зданного фамильяра что-то случается, то нам приходится искать нового господина. Без энергии мы живем очень мало. Стараемся найти наследников по крови. Если наследников нет или мы не нужны, то мы умираем, исчезаем, растворяемся... Так что хозяин для нас – это все.

– А Радмир?

– Господин?.. Таких, как господин, и ему подобных называют демоны, боги, духи, существа, маги – и еще много, много разных названий. Не знаю, кто и когда так их придумал, но в людском мире нас чаще всего называют демонами. Наверное, из-за того, что боятся и не понимают. Но изначально это наш мир. Мы жили здесь задолго до появления людей. Все мы разные – и по силе, и по внешности, и по виду. Кто-то жил мирно, кто-то искал силу, убивая других, кто-то мстил. Среди нас были и хорошие, и плохие. Но идилии не было. Там, где есть сила, всегда будет присутствовать конфликт. Чтобы уберечь данный мир от разрушения, в этот мир перенесли систему ключей и их хранителей. Это позволило на достаточно долгий срок удержать общество в мире и сохранять память и смысл охраняемого явления, а также при необходимости воссоздать его заново. Но со временем нашлись недовольные, те, кто считал себя обделенными. А потом появились и люди. Все эти конфликты не раз приводили наш мир почти к полному разрушению. Но благодаря ключам и их хранителям его удавалось восстанавливать.

Господин и я выживали, как могли. Мы даже уснули на

несколько тысяч лет, а когда проснулись, на земле уже была эра людей. Наши сородичи пытались договориться с ними. Кто-то нас принял и даже стал считать за богов. Наши расы оказались способными к скрещиванию, и появились целые поселения, взявшие начало от одного из великих хранителей. Но зависть перед нашей силой и долголетием крепко поселилась в сердцах людей. Были и маги, считавшие, что люди должны быть рабами, которых надо держать в кандалах и страхе. И опять начались конфликты. Маги были побеждены, но эти войны так сильно ранили хранителей, что они ушли. Одни уснули глубоко в недрах земли, другие покинули родной дом в поисках тихой и мирной жизни. Господин и я путешествуем по всему свету. Радмир уважает лишь Мидгарда и выполняет его поручения, как и сейчас. Мы держимся подальше от больших поселений людей. Есть люди, которые о нас знают и даже обращаются за помощью. Господин хотел оставить тебя именно этим людям. Но ты... словно исключение из правил.

– А откуда появились люди?

– Люди – это беженцы из параллельного мира и с разрушенных планет. Там произошли катастрофы, которые привели к невозможности их существования. Все пригодные для жизни земли уничтожены. Их мудрецы связались с хранителями нашего измерения. Ресурсов и территории у нас хватало, и было принято решение о переселении людей в наш мир. Только вот условия жизни здесь немного отличаются,

и они потеряли большую часть своих возможностей. Наше измерение не совсем обычное. Оно *созданное* и является пограничным. Наши маги и хранители стоят на страже и защите всех остальных измерений этой галактики. . .

– Хранители. . . – задумчиво произнесла Рада. – Расскажи о них подробнее.

– Хранители. – Яр пошевелил палкой в костре, и искры взвились вверх. – Каждый из них хранил и оберегал какое-то одно явление, а также пользовался его силой и мог управлять им. Например, хранитель воды мог управлять водой: вызывать или прекращать дождь, успокаивать реки и управлять приливами, видеть истину через гладь воды и очищать воду, а также проникать в память воды, использовать ее суть, менять структуру. . . А еще он был единственным, кто в полной мере понимал, что вода – это живое явление, со своим характером и капризами. Не только это, но и многое другое. Правильнее сказать: он сохраняет саму суть воды. Хранитель притяжения и его дети могли летать, создавать и управлять магнитными полями Земли. И так для каждой стихии и каждого явления. И только хранители, как никто другой, понимали, что, воздействуя на одно явление, непременно затронешь и другие. Что все в этом мире очень тесно взаимосвязано и, стоит убрать одну лишь маленькую деталь, все рухнет. Поэтому к своим обязанностям они относятся очень трепетно и бережно. И, как бы парадоксально это ни было, они не вмешиваются в ход вещей без серьезной на то причины. А

еще хранителей лишают большей части эмоций. Это делается для того, чтобы эмоции не брали верх над разумом и хранитель не натворил бед, пользуясь своей силой.

– Выходит, Радмир, как хранитель, тоже лишен эмоций? Он всегда спокоен, практически не выражает эмоций. Словно их кто-то подавляет.

– Не лишен. Их подавляет ключ. Радмир – хранитель жизни и смерти. Господин – единственный, кто является хранителем сразу двух явлений. Как это произошло, я не знаю. Меня тогда с господином еще не было, а он об этом не рассказывал. Как ты заметила, он не слишком разговорчив.

– Ты говорил, что хранители создавали семьи с людьми. У Радмира тоже была семья и дети?

– Нет. Господин не стал смешивать свою кровь с другой расой и всегда осуждал это. Ведь он один из хранителей высшего круга. И он всегда презирал тех, кто это сделал, в надежде, что это принесет мир. Он не любит людей – за то, что они мелочны, трусливы, завистливы, не ценят то, что имеют, стараются уничтожить все вокруг себя, думают только о себе и очень редко задумываются о последствиях своих действий. Мы, конечно, встречали и других, но их так мало... Детям передается только малая часть магической силы. Только представь, что было бы, если бы в руки людей попала вся магическая мощь! Ох, сколько бед бы она натворила. Хотя люди и так прекрасно справляются с уничтожением друг друга. Печально то, что они уничтожают мир, в котором

живут. И редко кто из них об этом задумывается.

В воздухе повисла тишина. Трещали ветки в костре, ввысь взметались искорки, луна потихоньку пряталась за густыми облаками.

Приближалась осень. Ветер стал холодным, земля медленно остывала. Когда Радмир был рядом, он укутывал Раду в шкуру волк – в ней девочке всегда тепло и никакой холод не страшен. Но все чаще хранитель уходил куда-то на всю ночь. И теперь по ночам девочка прижималась к Яру и куталась в плед. Но спустя какое-то время, когда девочка подросла, Яр стал уходить вместе с хозяином.

Она никогда не жаловалась, хотя бывало, что приходилось подолгу оставаться одной в лесу, самой искать себе пищу и полагаться только на хорошую погоду, чтобы не замерзнуть. Рада искала небольшие гроты или пещеры, чтобы укрыться от ветра, строила шалаши из веток деревьев. Внимательно следила за костром, чтобы тот не потух. А по вечерам напевала песенки, которым ее научил Яр, чтобы разогнать тревоги и страхи. Но она никогда не плакала, не жаловалась, не упрекала своих спутников, а всегда встречала их с улыбкой и зажженным костром. Вся ее жизнь была приключением и путешествием – и хоть не всегда приятным, но, находясь рядом с Радмиром и Яром, Рада была счастлива. Они стали самыми близкими и родными для нее в этом мире. И расстраивать или обижать их девочка совсем не хотела.

Школьная поездка

– На сегодня все, – сказала мама и закрыла книгу. Раздался щелчок, и кожаный ремешок плотно сомкнулся на переплете. Камень сверкнул и притих, словно уснул.

– Мама, – спросила я, – а почему Рада не захотела остаться в деревне с теми людьми? Она ведь человек.

– Я точно не знаю. Представь, что маленькая девочка, пережившая шок от потери родителей, увидела в Радмире и Яре тех, кто сможет ее защитить. Они заботились о ней. Показывали чудеса. С ними ей было спокойно и интересно. Она ведь была еще крошкой и не понимала, что значит жить на природе и в постоянных путешествиях. Скорее всего, в голове малышки были мысли: «Я их знаю, ко мне они относятся хорошо, любят меня, и я хочу остаться с ними». – Мама вздохнула. – Ну, все, бегите спать и больше не ссорьтесь. Вы ведь брат и сестра. Не знаю, что ждет вас в будущем, но пока вы самые близкие друг для друга. Так что ссориться вам нельзя.

– Мама, а когда мы еще почитаем? – спросила я.

– Не спеши. Все в свое время.

Мы поцеловали маму и вышли в коридор. Влад сразу направился в нашу комнату, а я задержалась у двери. Не знаю почему, просто что-то почувствовала. Я осторожно заглянула в мамину спальню. Она укуталась в белый плед и пла-

кала. Так тихонько, чтобы мы не слышали. На кровати рядом с ней лежала книга, а камень в ней пульсировал, как мамино дыхание, тревожно и трепетно, как крылья порхающей бабочки. У меня внутри все сжалось. Мне захотелось забежать в комнату, прижаться к маме, сказать, что все будет хорошо, что мы ее очень любим. Это был второй случай, когда я видела маму плачущей. Ведь с нами она добрая, улыбчивая, спокойная и любящая. Все свои переживания и боль она всегда прятала глубоко внутри.

Я поймала себя на мысли, что специально не захлопнула дверь – для того, чтобы увидеть маму, когда на нее никто не смотрит. Моя рука потянулась к ручке двери, чтобы распахнуть ее и войти внутри. Но сделать это у меня не получилось: брат неожиданно и резко схватил меня за руку и остановил. Аккуратно, так, чтобы мама не услышала, он плотно закрыл дверь. Я вся дрожала, а ладони вспотели.

– Не надо, – попросил меня Влад.

– Она плачет! – тихо возмутилась я. – Она всегда улыбается, а если я пытаюсь спросить ее о том, что видела, уходит от темы. А то и совсем говорит, что мне показалось!

– Значит, ей так легче. – Брат, не отпуская моей руки, утянул меня в комнату, где мы продолжили разговор. – Ты же знаешь, что мама всегда поступает так, как лучшее для нас. Вспомни, когда мы были еще в начальной школе, сколько было проблем из-за того, что мы не понимали, почему нельзя использовать магию. Мы были маленькие, эгоистич-

ные, наделенные большой силой...

– Да, я помню. Мы всегда вытворяли что-нибудь, особенно когда нас обижали. А мама всегда подчищала за нами улики.

– Возможно, она еще считает нас маленькими детьми и поэтому не показывает свои слезы и не говорит, что ее так печалит. Давай не будем лезть к ней в душу. Покажем, как сильно мы ее любим и что нам можно доверять. А главное – перестанем ругаться, – он протянул мне руку с поднятым мизинцем. – Мир.

– Мир. – Я ответила ему тем же, понимая, что он во всем прав. Как ни странно, брат всегда казался старше меня, хоть мы и близнецы. Он рассуждал здраво, редко давал выход эмоциям, всегда старался помогать маме. Я же, в отличие от него, импульсивна, больше полагаюсь на эмоции, чем на здравый смысл. За это мама меня называет истинной женщиной.

Я залезла на второй ярус кровати, укрылась одеялом с головой.

– Мама сегодня днем сказала, что завтра мы переезжаем, – сообщила я Владу.

– Куда?

– Ну, в смысле, я перееду в другую комнату. Она подготовит ее для меня, пока мы будем в школьной поездке. Еще она говорит, что сопротивление бесполезно и что расселить нас следовало гораздо раньше, но мы сильно возражали.

– Это да. На моей памяти это уже пятая попытка мамы сделать нам отдельные комнаты. Она хочет отдать тебе комнату ту, что напротив? Ту, что всегда заперта, да еще и с защитным заклинанием?

– Ага. Именно ее.

– Я не хочу разъезжаться. Мне спокойнее, когда ты рядом, – ответил брат и скинул с себя одеяло, так что оно почти упало на пол. На нем было только серое трико. Я украдкой взглянула вниз на его оголенный торс. Мой брат заметно вырос, возмужал, его тело приобрело красивые очертания, тем более что он занимался баскетболом – от этого его пальцы вытянулись и ладонь расширилась. Да и мое тело с возрастом поменялось. Выросла грудь, округлились бедра, талия стала узкой.

Мы выросли. Я понимала, почему мама приняла решение насчет отдельных комнат, но Влад, кажется, об этом еще не задумывался. Все, что его интересовало, это баскетбол и животные. Дома мы их не заводили, но в школе он следил за живым уголком и был записан в школу юннатов. Недавно один мужчина принес к ним раненого волчонка. Видимо, охотники подстрелили на охоте и бросили. Мужчина нашел его у обочины и привез. Волчонка сразу хотели отдать в зоопарк или цирк, но мой брат сказал, что отдаст его только после того, как вылечит. И теперь после школы и тренировок он еще каждый день ходил к волчонку. Однажды даже притащил его домой на выходные, причем украдкой, за

что ему сильно досталось от сотрудников центра. Он мог вылечить его сразу, используя простое заклинание лечения или сварив зелье. Но ему так сильно не хотелось с ним расставаться, что он только снимал боль и лечил людскими методами.

Мой брат все еще не задумывался о девочках, хотя был очень привлекательным, и я часто находила у него записки с признаниями. Впрочем, я знала, что Влад ищет девушку. Подружки в школе подшучивали, что мы не хотим разъезжаться, так как испытываем друг к другу романтические чувства. Чушь! Мы маги и близнецы. Наша сила разделена пополам. Именно поэтому мы чувствуем себя спокойнее и в большей безопасности, когда находимся рядом. Особенно когда мы наиболее уязвимы – во сне.

Конечно, брату хотелось, чтобы его девушка была особенной, как мы. Но при этом он всегда говорил, что хочет жить обычной жизнью. И противоречий здесь нет. Просто он желал жить, как наша мама, тихо, спокойно, помогая людям в меру своих возможностей. Я понимаю чувство брата. Но я хочу совсем другого! Жить, не скрываясь, не таясь! Свободно пользоваться своей силой. Увидеть мир. Когда мама читала книгу о том, что Рада живет, постоянно путешествуя, рядом с теми, кто свободно использует магию... Как же мне захотелось быть на ее месте! Но она потеряла родителей. Это слишком большая плата за такую жизнь. Я не готова и не хочу ее платить.

С такими мыслями я уснула.

Дверь в нашу комнату отворилась. Кто-то уверенной походкой прошел мимо кроватей до окна. Раздался резкий звук распахивающихся штор, и в комнату хлынул поток утреннего солнечного света. Мягкий мужской голос произнес:

– Ребята, пора вставать.

Это Лука. Он следил практически за всем в доме: за уборкой, продуктами, иногда встречал и провожал нас в школу, давал распоряжения Соне, которая следила за кухней, и Яру, в чьем распоряжении находится сад. Лука вел себя словно дворецкий из фильмов про старую Англию, но мама всегда относилась к нему как к другу. Он следил за нашей одеждой, за тем, что мы кушали. Когда мы ходили гулять, он часто отправлялся с нами, так же как Соня и Яр.

Со стороны все выглядело, словно мы содержим прислугу, но это не так. Все мы живем в одном доме, едим за одним столом, вместе встречаем все праздники.

Мама зарабатывает тем, что держит небольшую лавочку с травами и разными настоями, мазями, сборами и многим другим. Построили ее не так давно, во дворе дома, с прямым выходом на улицу. Район у нас оживленный, рядом много высотных домов, так что клиентов хватает. Тем более что мамыны советы и отвары действительно помогают! Она ведь та, кого называют ведьмой. Но мама редко зачаровывает снадобья. Она просто великолепно разбирается

в травах и их свойствах и знает, как грамотно их сочетать и в каких пропорциях. Мама рассказывала, что рано ушла из дома, и ей приходилось выживать в диких местах. Там она всему и научилась.

Я нехотя открыла глаза, села на кровати. Потянулась и сладко зевнула. Пока я пыталась заставить себя встать, Влад уже собрался. Он все приготовил с вечера и не особо переживал по поводу поездки. Влад оделся легко и по-спортивно, сунул в карман плеер и телефон и вышел из комнаты.

Я собиралась очень тщательно, тем более что с нами должен был ехать мальчик из параллельного класса, который мне нравится. Я оделась явно не для школьной поездки – босоножки, модная сумочка, платье. Но мы ехали на природу, так что я предусмотрительно положила в рюкзак спортивный костюм и кроссовки.

Волосы я уложила так, чтобы подчеркнуть их густоту и длину. Я очень люблю свои волосы, но как бы я ни старалась, окружающие больше обращают внимание на ярко-желтый цвет глаз у меня и брата. Одно время я хотела купить цветные линзы, чтобы скрыть этот ярко-желтый цвет, но мама меня отговорила.

Я вышла в коридор на втором этаже нашего дома. Напротив была еще одна комната, которая всегда заперта, но сейчас из нее доносились звуки перестановки, падающих вещей и шорох каких-то бумаг. Я дернула за дверную ручку.

Заперто, впрочем, чуда я не ждала. Снизу послышался голос Сони:

– Лица, поторопись, а то опоздаем.

*Я быстро спустилась вниз. Соня протянула мне два бу-
мажных пакета с едой нам в дорогу. Свои длинные черные
волосы она заплела в тугую косу, что означало, что Соня
собирается куда-то идти. Хвост Яра мелькал среди кустов
в саду. Ему нравилась получеловеческая форма, но его оку-
тывал дымок, и соседи и остальные люди видели в нем про-
сто красивого юношу лет восемнадцати.*

*Брат уже надел наушники и не обращал внимания на
окружающих, просто ждал, пока его позовут. Ему не хоте-
лось ехать в эту поездку на два дня, так как он не сможет
видеть своего волчонка, к которому он сильно привязался.
Но немного утешало то, что там можно будет поиграть в
баскетбол, да и еще посоревноваться с командой из другого
города.*

*Наша школьная поездка – это что-то вроде культур-
но-спортивного фестиваля на открытом воздухе, который
проводится совместно со школой из соседнего городка. Влад
мечтал о карьере профессионального баскетболиста, но
мама его отговаривала, так как в порыве эмоций не всегда
можно удержать магию в узде. А спорт – это постоянные
эмоции и выброс адреналина. Я же просто училась и совсем
не знала, чем хочу заниматься в будущем. У меня только
одна мечта – путешествовать.*

Пока я размышляла, Соня взяла свою сумочку и сказала:

– Ну, дети, поехали. А то еще опоздаем. Берите свои обеды. И еще вот это, – Соня протянула нам два маленьких пузырька с фиолетовой жидкостью, плотно закрытых деревянной пробкой и подвешенных на черную веревочку. – Это зелье, которое позволит подавить магию. Если почувствуете, что не сможете удержать ее, то выпейте. Часов на восемь магия будет крепко заперта. И если что, то пользуйтесь зовом крови, и мы быстро придем вам на помощь. Этот город защищен, но за пределами барьера вы будете беззащитны.

– Я не хочу обед, – ответил брат, взяв только зелье. – Нам ехать всего шесть часов.

– Возьми. Это мама вам приготовила.

– Ладно.

– А разве не Лука повезет нас в школу? – с небольшим разочарованием спросила я.

– Нет, он помогает разбирать комнату. А я что, плохо вожу? – заинтересовалась Соня.

– Да нет, Соня, – пояснил Влад. – Просто когда нас в школу отвозит Лука, все девчонки ей завидуют. Он выглядит молодо и, по их мнению, просто великолепен. Общаются с ней, желая подобраться поближе к Луке, а она этого не понимает или не хочет понять.

– Замолчи! – рассердилась я. – Поехали уже, а то точно опоздаем. – Я схватила пакет с едой и вышла во двор.

Запертая комната

– Госпожа, – вежливо спросил Лука, – это тоже в коробку? – Он держал в руке шкатулку с разными камнями.

– Да. Это важная вещь. – Мира немного помолчала, а потом произнесла: – Сколько бы я ни просила называть меня по имени – все без толку. Мы ведь друзья детства.

– Простите, госпожа, если это ваш приказ, то я подчинюсь. – Не услышав ничего в ответ, он быстро перевел тему. – Что-то еще нужно выкинуть?

Лука подошел ближе. Высокий, стройный, с глазами цвета серебра, волосы цвета вороньего крыла, изящные руки с тонкими длинными пальцами, идеальная осанка, утонченные манеры – точно как придворный. Он был похож на модель с обложки. А его пронзительный взгляд пробирал до костей. Казалось, он смотрит тебе прямо в душу. Это одновременно и пугало, и манило. Он выполнял все просьбы и поручения Миры, но также был единственным, кто мог возразить или даже поспорить с ней.

Иногда они уходили на несколько дней – дети даже думали, что у них роман, но их подозрения ничем не подтверждались. Тем более что по возвращению они приносили много трав, корней, камней, воды в бутылках и еще много всего для магазинчика. Лука оберегал Миру, как хрустальную вазу. Он был единственный, кто в полной мере знал все, что

творится у нее в душе. Лука очень дорожил ее глубочайшим доверием к себе.

– Куда это все? – указал он на сложенные коробки.

– На чердак магазинчика.

– Может, хватит?

– Нет. Я буду продолжать пробовать, а когда закончатся все способы, буду искать новые. Я найду его, где бы он ни был. – Голос Миры задрожал, но она глубоко вздохнула и быстро успокоилась, подавив накатывающий порыв и комок в горле.

– Прости, – Лука повернул женщину к себе лицом и обнял за плечи. – Я ведь обещал, что помогу. И выполню это обещание. Не плачьте, госпожа.

– Я в порядке. – Мира встала, освободившись от объятий Луки. – Нужно прерваться и проводить детей.

– Они уже уехали. Соня повезла их в школу.

– Как?! – воскликнула женщина. – Почему ты не сказал мне раньше?

– Простите, госпожа. Это моя вина. Вы разбирали вещи всю ночь и заснули только под утро. Я не решился вас разбудить, ведь сон так важен для вас сейчас. Поэтому тихонько складывал все сам, а Соня занялась детьми. Она отдала им то, что вы приготовили.

– В следующий раз буди. Это мои дети. Я их очень люблю и хотела проводить в дорогу. Тем более они впервые отправляются за пределы барьера. Я знаю, что в последнее время

трачу много магической энергии, а она лучше всего восстанавливается во время сна, но ради детей я могу этим пожертвовать.

– Извините меня. Этого больше не повторится.

– Ладно. Все в порядке. Я попозже им позвоню и извинюсь.

– Не лучше ли позвонить мне? Это ведь моя вина.

– Нет. Я сама. Давай отнесем часть коробок.

– Госпожа, позвольте мне самому все сделать.

– Лука! – твердым голосом произнесла Мира, не выходя за рамки этикета. – Запомни, ты не мой слуга! Ты – мой друг! Я уже смирилась с тем, что ты называешь меня госпожой, но не веди себя, как раб. Мне это неприятно.

– Прости, – Лука немного помолчал и сказал: – мне больно смотреть на то, что с тобой происходит. Я хочу тебе помочь, но пока не знаю как.

– Просто будь рядом. И не в качестве слуги, а как друг.

– Хорошо. – Лука поднял одну коробку и сказал: – Пойдем.

– Да.

Когда все вещи перенесли на чердак магазинчика, Мира попросила оставить ее одну и принялась бережно разбирать коробки.

Чердак был небольшим помещением с маленьким круглым окошком. Низкий потолок треугольной формы и теплые деревянные полы. Соня уже успела здесь убраться, так что в

комнате царила идеальная чистота. Лука принес сюда необходимую мебель, а на стены прибил полки. Яр посадил по углам специальные растения, которые оплетали стены и светились в темноте. Особенно яркими были их бело-голубые цветки.

Мира выставляла на полки бутылочки с разными зельями, старые книги, свитки, камни, сушеные растения, порошки, мел и пустую утварь для смешивания зелий. Весь стол она заставила свечками разных цветов и размеров. Из последней коробки она достала деревянную шкатулку, в которой лежал обрывок белой ткани.

Лука же направился в дом и зашел на кухню. Соня уже вернулась и заваривала ароматный чай с травами. Она любила готовить, особенно на этой кухне. Здесь ей не было равных: она могла свободно колдовать, если ей этого хотелось.

Все на кухне было расположено очень удобно. Комната условно делилась на две части. Первая – обеденная, с большим круглым столом, который разместился в нише с большими окнами. Летом при желании можно открыть широкую дверь, наслаждаться видом сада и пить чай. Также в этой части стояли стеллажи с посудой и шкаф с настоями и бальзамами. В углу, впритык к окну, у полки с книгами, втиснулось кресло-качалка, которое очень любил Яр. Сидеть в нем у окна и наслаждаться хорошей книгой – вот одно из его любимых занятий.

Вторая часть комнаты занята собственно кухней. Все

необходимое расположилось вдоль стены. Это было очень удобно и не загромождало проход. И кухня, и обеденный зал были выполнены в сине-белой цветовой гамме, блистая идеальной чистотой. Украшали помещение картины, свечи, растения в горшках, часто – лечебные. Соня любила сорвать пару листиков и добавить их в чай. Вот и сейчас она достала из серванта тонкие чашечки, налила в них целебный чай и подала одну Луке, который, сидя за столом, наблюдал за садом – в нем все еще копался Яр.

– Держи, – произнесла Соня.

– Благодарю. – Он сделал пару глотков. – Как всегда, на высоте.

Соня улыбнулась в ответ и спросила:

– Как она?

– Все так же. Сколько бы времени ни прошло, она живет надеждой. Держит всю боль внутри себя. Мне кажется, это ее медленно убивает.

– Почему ты не остановишь ее?

– Я? – удивился Лука. – Разве я могу?

– Скажи ей о своих чувствах. Какое-то время она точно будет думать о том, как бы тебе грамотно отказать, чтобы не обидеть. А может и примет твои чувства. И уж точно отвлечется от поисков!

– Даже не смешно. Поставить ее в неловкое положение, чтобы отвлечь? Это глупо.

– Но ты же любишь ее.

– Да... люблю. Но это ничего не меняет. Она не моя. И никогда моей не будет. Я это прекрасно понимаю. Ничего менять не буду. Она – хозяйка, я – ее защитник и не более того. Таков наш контракт. Тем более шоком это для нее не будет. Она знает о моих чувствах к ней.

– Глупо. В первую очередь, ты – ее друг. И тем более она давно отозвала свое требование по контракту, это ты до сих пор нерываешь его. Кстати, почему?

– Контракт – это единственное, что нас связывает. – Лука закатал рукав и посмотрел на татуировку стилизованного цветка, распустившегося под полумесяцем, на правом запястье – доказательство существования контракта.

– Не думаю, что только контракт. – Соня улыбнулась, но при этом была очень серьезна. – Все мы здесь по своей воле и под ее защитой. Я так долго прожила в бегах и страхе, что уже не думала, что смогу сидеть и вот так, не дрожа, пить чай. И все – по соседству с людьми. Но все же мы с тобой, в отличие от Яра, вольны уйти.

– Не думаю, что он испытывает какие-то неудобства по этому поводу. Кстати, пойду, вытащу его из сада, а ты налей еще одну чашечку чая, и, думаю, он не откажется от кусочка торта.

– Хорошо. А Мира?

– Дам ей еще немного времени, а потом я ее заберу.

Петр и кикимора

Петр очнулся, закашлял. В горле сильно першило. Все тело дико болело. На глазах он ощущал что-то влажное и прохладное. Петр попытался пошевелиться, но тело не поддавалось.

«Как можно было поверить, что я сбежал. Это все глупые фантазии. Опять со мной что-то сделали», – думал Петр.

Кто-то бережно снял с него повязку и вытер лоб. Все по-старому. Только запах странный. Такой едкий и сырой. Да и медсестра что-то больно заботливая. Петр открыл глаза. Все расплывалось, глаза слезились и болели. Петр провел рукой по лицу. На правой щеке он четко ощущал старый рваный шрам, оставшийся с детства, когда другие дети толкнули его на землю и он сильно изранил лицо, упав на острые камни.

Когда он немного привык, то увидел, что это не больничная палата, а незнакомое ему помещение. Рядом сидела женщина. Выглядела она очень странно: волосы ее были похожи на водоросли, кожа бледная, ногти черные, и она не говорила ни слова. От ее вида у Петра по спине побежали мурашки. Но что-то было в ней до боли знакомое...

Женщина поднесла ко рту парня плоскую тарелку. В ней находилась какая-то серая жидкость, от которой исходил терпкий запах. Петр все послушно выпил. Он еще не до конца осознавал, что произошло, и не понимал, где находится.

Через пару минут он почувствовал себя лучше. По телу стало распространяться приятное тепло, ощущение легкости. Он попытался сесть, и это далось ему совсем без усилий.

– Кто ты? – спросил парень, обращаясь к женщине. Но она молчала.

– Она не сможет тебе ответить. Она же утопленница. И ты сам прекрасно знаешь, кто это, – раздался уже знакомый ему откуда-то голос. – Я же обещал отвести тебя к матери, так вот она.

– Это не она! Моя мать была прекрасна!

– От горя и тревог тускнеет любая красота. Через год после того, как тебя забрали, она похоронила свою мать, а еще через полгода ей сказали, что умер и ты. Селяне прозвали ее ведьмой и упрекали за то, что она тебя родила. Любые проблемы и бедствия в селе приписывали ей. Она не смогла этого вынести, пришла ко мне на болото и утопилась. Все, что я смог сделать для этой несчастной женщины, – обратиться к кикимору, дать крышу над головой и выполнить обещание. Привести тебя к ней. Свое слово я держу. Если пообещаешь создать мне тело, я расскажу и научу тебя всему, что знаю.

– Она может остаться со мной?

– Конечно.

– Тогда я согласен. Я создам для тебя тело.

– Хорошо. Тогда первое, что ты должен понять и принять: то, что ты чувствуешь, видишь, слышишь, ощущаешь, – это не плод твоего воображения, а существует на самом деле.

Даже тот остров, куда ты сбегал, существует – только не в этой реальности. Но не все сразу. Сейчас отдохни. Мне нужно уйти, но завтра я вернусь.

Магия в повседневной жизни

Мирослава разложила по кругу разноцветные камни, которые принадлежали разным измерениям. В центр положила кусочек ткани, соединила все элементы пентаграммами и линиями, рисуя их мелом на поверхности стола. Подобрав подол длинной юбки, она села на пол, положила руки на край меловой линии и стала шептать:

– Силы древние, души светлые, что дремлют в камнях! Вам открыты проходы закрытые, прошу, покажите, где искать, в какой стороне, того, кому принадлежит эта вещь.

Камни засветились каждый своим цветом, перемешались в вихре, закружились по кругу... Вдруг все камни резко потухли и упали. Грубый голос зазвучал у нее в голове:

«Хозяина этой вещи нет в ведомых нам владениях, ни его, ни тела евойного!»

– Благодарю вас, духи камней. – Женщина глубоко вздохнула, опустила голову и не шевелилась несколько минут. Она словно боролась с чем-то внутри себя. Затем Мира аккуратно сложила все камни в шкатулку. В другую коробочку убрала кусочек ткани. Ее руки дрожали. Она села за стол, на котором было много свечей, но ни одна из них не горела. Взмахнув рукой, она заклинанием погасила свет в комнате. Теперь единственным источником света были волшебные растения, да редкие лучи солнца пробивались через маленькое окош-

ко. Мира положила голову на руки и глубоко вздохнула:

– Устала... как я устала. Мне тяжело и плохо без тебя. Прошу, дай хоть какой-то знак, где тебя искать. Ты где-то в другом измерении, но в каком? Их множество...

Прошло около получаса с того момента, как Мирослава закончила очередное заклинание поиска. Ее не тревожили. Наконец спустя какое-то время в дверь постучали:

– Госпожа, я вхожу.

Лука вошел внутрь. Женщина уже спала. Он легко дотронулся до ее плеча – Мира не реагировала. Лука присел на корточки и аккуратно откинул прядь волос с ее лица. Он молча смотрел, как она спит. Выражение лица – спокойное, ни слез, ни тревоги. Ему так не хотелось ее будить.

Он любил ее, очень любил. И был рад возможности просто находиться с ней рядом. Но, если заглянуть внутрь себя и честно признаться, Лука хотел большего, гораздо большего! Обнять ее крепко-крепко! Сказать все, что он чувствует. Помочь ей забыть все печали и горести... Но чувство вины сковывало его изнутри. Мирослава не один раз говорила ему, что ни в чем его не винит. Вот только он сам не мог простить себя. И еще он считал, что пытаться завоевать ее сердце сейчас было бы подло. Возможно, он и скажет ей все, что чувствует, но лишь тогда, когда отыщет того, кто не даст ей покоя столько времени. По его убеждению, сражаться за любимую нужно лицом к лицу со своим соперником. Поэтому он втайне от всех сам изучал и создавал заклинания

поиска. Это было трудно и практически нереально, ведь и ему уже стало понятно, что тот, кого ищет Мира, находится не в данной реальности. Все эти мысли пронесли у него в голове, пока он смотрел на свою госпожу. Лука отогнал все мысли, положил руку женщине на плечо и мягко произнес:

– Госпожа, проснитесь.

Мира встрепенулась, подняла голосу со стола, протерла глаза и посмотрела на Луку.

– Прости, я уснула. Надо же убрать в комнате.

– Мы все сделали. Все убрали, вымыли, мебель в комнату Лики заказали. Решили не колдовать – так надежнее. А вот кровать в комнате Влада просто изменили с помощью несложного заклинания. Сделали ее обычной широкой однопальной.

– Я так долго спала?

– Нет. – Лука улыбнулся. – Мы просто быстро все сделали, госпожа. Ты потеряла много магической силы, да к тому же не спала всю ночь, поэтому я решил дать тебе время отдохнуть и восстановить энергию. У нас на завтра много заказов в магазинчике. Поколдуем? – Лука еще раз легко улыбнулся. Он знал, что Мира очень любит колдовать. Она словно растворялась в магии! И будто сама становилась ею. Ее магия была легкой, воздушной, неуловимой, как дуновение ветерка. Но при этом – очень изящной и невероятно сильной. – Пойдем? Соня все уже приготовила.

– Что бы я без вас делала! Благодарю. – Мира улыбну-

лась. – Пойдем.

Все собрались в доме. Яр и Лука принесли небольшой стол и установили его по центру кухни. На него поставили котелок и ступку, Яр принес пучки растений, свежих и сухих. Мирослава взмахнула рукой, и длинная деревянная ложка в котелке стала мешать жидкость; вода потихоньку закипала. Яр и Лука сели за круглый обеденный стол лицом к кухне и стали наблюдать, попивая чай из фарфоровых чашек.

– Люблю смотреть, как они это делают, – произнес Лука.

– Да, прекрасное зрелище.

Шторы были плотно закрыты. Соня взяла пару листиков, корешок и две красные ягодки и кинула в ступку. Каменным пестиком она стала тщательно их измельчать, превращая содержимое в порошок. Мира подняла руку, и по щелчку пальцев все свечи в комнате зажглись. Атмосфера потеплела, воздух вокруг пропитался волшебством и заблестел, словно в нем витали миллионы серебряных частиц. Это была теплая и добрая магия созидания. На лицах у женщин засияли улыбки. Начался вальс магии.

Бутылки выстроились в ряд, за ними баночки, следом мешочки, а замыкали этот парад низкие баночки. Смеси трав смешивались прямо в воздухе под четким надзором Мирославы, ее пшенично-золотые локоны, подхваченные вихрем энергии, развевались в воздухе и чуть не попали в огонь одной из свечей. Лука ловко и быстро использовал заклинание

воздуха и успел оградить локон от пламени. Он достал из кармана красную ленту и легко подкинул ее в воздух. Лента полетела по воздуху, обвила волосы Миры и завязалась узелком. Быстро, красиво и аккуратно.

– Благодарю, – произнесла Мира, немного обернувшись в сторону мужчины, тепло улыбнулась и продолжила собирать смеси трав.

– Лука, – обратился шепотом к нему Яр, когда тот закончил заклинание, – неужели она не видит, как ты к ней относишься? Ты же с нее пылинки сдуваешь!

– Какая муха вас сегодня укусила? Соня тоже приставала ко мне с этими вопросами. Сегодня что, луна в какой-то необычной фазе?! – возмутился Лука, но так, чтобы не отвлечь двух ведьмочек от занятий.

– Не забывай, с кем ты живешь. Запах твоих чувств можно за версту почуять.

– Яр, давай закроем тему. Я решил, что так будет лучше. Госпожа очень добрая и чуткая. Она высший маг. Тем более она и так все знает очень давно.

– Она слишком добрая. Я ей так благодарен! Когда хозяйина не стало, она заключила со мною контракт фамильяра, хотя я был ей на самом деле не нужен. А без этого я бы погиб. Я ведь созданный, а не рожденный.

– Твой господин не погиб. И ты бы тоже не погиб. Но тебе пришлось бы невероятно тяжело.

Пока они говорили, на кухне бурлила магия. Все летало,

смешивалось, упаковывалось. Зрелище невероятно красивое и завораживающее. Так длилось пару часов. Последнее, что сотворили ведьмы, – это многослойные цветные коктейли. Бокалы опустились на круглый стол рядом с гроздью спелого винограда, в них аккуратно разместились долька лимона и трубочка, а по бокам стекали блестящие капли воды.

В небе уже сияла луна, но через плотно закрытые массивными шторами окна ее не было видно. По щелчку Сони свечи потухли, готовый товар был сложен в коробку, вся утварь чистой вернулась в шкаф. Женщины сели за стол. От взмаха руки Сони шторы распахнулись, и в комнату проник свет луны.

– Здорово, – произнесла Соня. – Магия. Я так рада, что не понаслышке знаю, что это. Стоит только присмотреться – и поймешь, что она повсюду. В легком дуновении ветра, в морозном узоре на окне, в силе проклюнувшегося ростка, в красоте распустившегося цветка...

– Это да. Жаль, Лики нет, она любит колдовать, – произнесла Мирослава. – Даже слишком. Она еще совсем ребенок. Иногда магия для нее – это способ выразить свои чувства.

– У нее все получится и наладится, – сказал Лука. – Она ведь твоя дочь.

– Именно поэтому я и переживаю, – усмехнулась Мира. – Уж я-то себя знаю.

– Девушки, коктейли, как всегда, на высоте! – восторженно воскликнул Яр, прослушав часть разговора, и тем самым

разрядил нарастающее чувство тревоги.

Школьная поездка: возвращение

В целом поездка прошла замечательно, вот только сблизиться с симпатичным мне объектом так и не удалось – потому что этот мерзавец ухлестывал за любой юбкой! Мне даже пришлось воспользоваться зельем, которое дала нам мама, чтобы сдержать магию, когда я увидела, как Костя целуется с другой девушкой в лесу после того, как назначил свидание мне. Через восемь часов свойство зелья прошло – и тогда... Ох, как я разозлилась! Я следила за ним, я расстроила ему все свидания! По моей прихоти он свалился с дерева, упал в реку, его лицо покрылось прыщами, его покусали пчелы и напоследок напугала змея (я знала, что он их боится). Последние несколько часов до отъезда он сидел на лавочке, нервно оглядываясь, вскакивая от каждого шороха. Я была собой полностью довольна.

За время отдыха был один очень неприятный момент. Три наши одноклассницы забрались глубоко в лес и потерялись. Нам всем пришлось их искать. Я и Влад незаметно от всех использовали магию, чтобы найти девочек. Когда их вернули в лагерь, они были сильно напуганы и наотрез отказывались говорить о произошедшем, уверяя, что ничего не помнят. Все указывало на то, что девочки пережили нечто очень страшное... Впрочем, врач, осмотрев их, сказал, что физически они в полном порядке, но дал указания, что по

прибытию в город их нужно отвести к психологу.

Мы уже собрали все вещи, погрузили их в автобус и ждали, пока учителя проверят, всё ли мы собрали и все ли на месте. Я стояла и болтала с девчонками. Мы обменивались телефонными номерами для дальнейшего общения и делились впечатлениями. Влад общался с ребятами из баскетбольного клуба. Они звали его к себе в институт и в команду после окончания школы. Его явно заинтересовало это предложение. Мой брат всю поездку провел за игрой в баскетбол и слушая музыку в плеере, так что не было ничего удивительного в том, что и друзей он нашел под стать себе.

Поездка подошла к концу. Автобус выехал на трассу и набрал скорость. Я так крепко уснула, что проснулась только когда автобус уже въезжал на школьный двор. Стемнело, однако я заметила нашу машину, припаркованную на стоянке. Обрадовалась, увидев рядом с машиной Лукку. Автобус остановился, дверь открылась, и тут... В салон ворвались три человека в черных масках и с оружием! Один из них с ходу выстрелил в водителя. Он застонал – значит, жив, но явно был тяжело ранен. Все ребята в панике закричали и вскочили с кресел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.